

Прежде чем Ли Сусу вошла в зал, кто-то немедленно сообщил об этом тётушке Лянь, и все собравшиеся в просторном помещении обратили свои взгляды на Таньтай Цзиня.

Руки юноши были связаны. Он поджимал губы; его тёмные холодные глаза упирались в пол. Такую картину и застала Ли Сусу.

Тётушка Лянь сидела посередине, рядом с ней расположились две другие наложницы. Вторая госпожа, Е Ланьинь, была подле тётушки Ду и выглядела мрачнее тучи. Помимо них в зале находился и четвёртый молодой господин, самый младший из семьи Е.

В этом году ему исполнилось всего шесть лет. Он был маленьким и пухленьким, и генерал Е особенно любил проводить с ним время за разными детскими играми. В данный момент мальчик удобно устроился на руках у тётушки Юнь и поедал пирожные.

Все, за исключением слуг, сидели. А вместе с ними стоял и Таньтай Цзинь.

— Вы вернулись очень вовремя, третья госпожа, — первой заговорила тётушка Лянь. — У нас произошло нечто особенное — я уверена, вам уже доложили об этом. Принц-заложник — ваш муж, поэтому мне сложно справиться с этим делом. Почему бы вам его не допросить?

Женщина уступила Ли Сусу своё место. Пусть она и помогала старой госпоже управлять делами имения, но всё же оставалась наложницей. К тому же Ли Сусу была единственной законной дочерью генерала Е, и тётушка Лянь не осмелилась вести себя так, будто она здесь главная.

Две другие наложницы тоже поспешно поклонились Ли Сусу.

Тётушка Ду подтолкнула Е Ланьинь локтем. Девушка нахмурилась, но всё равно заставила себя поздороваться:

— Третья сестра.

Ли Сусу опустила на стул. Один из слуг торопливо налил ей чашку чая. Сделав глоток, девушка посмотрела в сторону Таньтай Цзиня.

Вид у него был растрёпанный: одежда порвана, волосы в лёгком беспорядке, рядом валяется защитный амулет. На последней вещице был явно виден отпечаток чьей-то ноги.

Таньтай Цзинь тоже перевёл взгляд вниз. Он ничего не сказал, когда Ли Сусу вошла в зал, и даже не взглянул на неё.

— Тётушка Лянь, вы начали допрос раньше меня, поэтому можете его продолжать. Я просто

послушаю.

Ли Сусу не хотела вмешиваться. Она знала, что в ином случае будет очень несправедлива в отношении юноши.

Как только Таньтай Цзинь услышал её решение, он наконец встретился с ней привычно ледяным взглядом тёмных глаз.

— Если третья госпожа позволит мне, то я так и поступлю. — Тётушка Лянь обратилась непосредственно к связанному юноше: — Для начала я хочу напомнить, что за все эти годы в семье Е ещё ни разу ничего не пропадало.

Её слова были предельно ясны. Таньтай Цзинь приехал в имение всего три месяца назад, и уже произошло такое неприятное событие.

— Далее, только владельцы могут приближаться к хранилищу. Каждый в этом доме ежемесячно получает деньги на свои расходы, но ты, принц-заложник...

Тётушка Лянь не проговорила это вслух, однако все и так поняли — несмотря на то, что Таньтай Цзинь должен в будущем управлять имением семьи Е наравне со своей женой, деньги ему выдавать никто не собирался. Он был всего лишь заложником из побеждённого государства. Было достаточно уже и того, что его обеспечивали здесь пищей и кровом. К тому же делали это из-за того, что он был связан узами брака с третьей госпожой.

— Я ничего не крал, — произнёс Таньтай Цзинь, смотря на тётушку Лянь.

Ли Сусу сильнее сжала сцепленные пальцы. Ей в действительности казалось, что обвинение было сильно притяннуто за уши.

В доме семьи Е Таньтай Цзинь занимал низкое положение, как будто был прислугой. А всё из-за плохого к нему отношения со стороны Е Сиу. Ему даже запрещалось посещать семейное хранилище.

Как можно было обвинять человека, основываясь на домыслах?

Ли Сусу украдкой посмотрела на Таньтай Цзиня.

Волосы, свешивающиеся на лоб, скрывали его глаза, делая юношу похожим на какое-то печальное маленькое существо, вечно живущее в темноте.

Девушка верила, что в будущем он будет проявлять жестокость по отношению ко всем, кто ему не угодит, но красть чужие вещи? Король-дьявол не стал бы этого делать.

— Если это не ты, может, в имении есть другой молодой господин, который бы решился на такое? — резко заговорила тётушка Ду. — Принц-заложник, семья нашего генерала любезно приняла тебя, и вот как ты отплачиваешь нам за это? Не потому ли ты склонен совершать такие низкие поступки, что в детстве никто не учил тебя манерам?

Выслушивать такое было очень неприятно.

Четвёртый молодой господин выбрался из объятий тётушки Юнь и, подбежав к Таньтай Цзиню, пнул его ногой.

— Посмей только украсть что-нибудь из нашего дома, и я попрошу папу забить тебя до смерти!

Тётушка Юнь быстро забрала мальчика обратно.

— Чжо-эр, не говори глупостей!

Уголки глаз Таньтай Цзиня слегка покраснели. Он холодно повторил то, что говорил до этого:

— Я уже сказал, что не крал ваши вещи.

Из-за откровенности тётушки Ду и четвёртого молодого господина видимость мирного допроса была нарушена.

Ли Сусу почувствовала необъяснимую панику. Она открыла рот, желая что-то сказать, но внезапно вспомнила искажённое горем лицо своего отца.

Бессмертный старейшина в зелёном одеянии говорил:

— За все эти годы пало бесчисленное множество заклинателей нашей секты, в том числе и твой дашисюн. Ради нас он умер в руках этого злого существа. Сусу, ты — последняя надежда царства совершенствующихся. Как только ты окажешься в мире, каким он был пятьсот лет назад, не оставляй в своей душе место жалости.

Выровняв дыхание, Ли Сусу несколько раз мысленно повторила себе, что Таньтай Цзинь — король-дьявол, а не хрупкий юноша, нуждающийся в защите. Это помогло ей сдержать порыв сказать что-то в его защиту.

Тётушка Лянь раскрыла ладонь и показала изящную серьгу из белого нефрита.

— Тогда как ты объяснишь, что это было найдено в твоём амулете?

Таньтай Цзинь посмотрел на украшение и плотно сжал губы. Ли Сусу тоже последовала его примеру.

— Билю, подойди и взгляни на это, — приказала тётушка Лянь. — Если серьга принадлежит третьей госпоже, то мы признаем, что ошиблись.

Разумеется, этого не могло быть. Е Сиу так сильно ненавидела Таньтай Цзиня, что она ни за что не стала бы дарить ему свои вещи. Ли Сусу была уверена в этом так же, как и все остальные. Но что-то подсказывало ей, что юноша всё же знал правду.

Поскольку Таньтай Цзинь всегда держал эту серьгу при себе и хорошо её прятал, странно было предполагать, что он так оберегал подарок своей жены.

— Тётушка Лянь, у моей госпожи нет таких серёжек, — подтвердила Билю, выйдя вперёд.

— Принц-заложник, что ты скажешь на это?

Взгляд Таньтай Цзиня потемнел, но он ничего не сказал. Если раньше в его глазах было лишь немного гнева, то теперь в их глубине застыл мёртвый лёд.

Тётушка Лянь грациозно склонила голову в сторону Ли Сусу.

— Третья госпожа, вы тоже это видели. Принц-заложник не хочет признавать свою вину.

— Принц-заложник, я раньше никогда тебя не обижала. Пожалуйста, верни то, что приготовила для меня моя мама, — подала голос Е Ланьинь, неспособная смириться с потерей своего приданого.

Ли Сусу казалось до смешного нелепым то, как далеко заходила семья Е в своём пренебрежении к Таньтай Цзиню, выдвигая против него такие унижительные обвинения.

Юноша, казалось, пришёл к какому-то решению. Он усмехнулся и произнёс:

— Мне нечего сказать. Если хотите, можете казнить меня.

Это был первый раз, когда Ли Сусу увидела его небрежную ухмылку. Спина Таньтай Цзиня оставалась прямой. Договорив, он снова сжал губы в тонкую линию.

— Если бы кто-то из слуг украл ценное имущество, им бы отрубили руки и выгнали на улицу, — в смятении проговорила тётушка Лянь.

Тётушка Юнь нахмурилась. Она не смогла удержаться и заговорила мягким и умоляющим голосом:

— Тётушка Лянь, принц-заложник — не наш слуга, как ты можешь их сравнивать?

— Вы неправильно меня поняли, — поправила её тётушка Лянь. — Я не имела это в виду. Конечно, он отличается от слуг. Но любой, кто совершает ошибку, должен быть наказан. Третья госпожа, как насчёт того, чтобы позволить принцу-заложнику вернуть украденное и назначить ему лёгкое наказание?

Как насчёт этого? Да тут даже думать не надо! Неужели эти люди тронулись умом, раз принимают решения так поспешно?!

Ли Сусу больше не могла этого выносить. Как праведная заклинательница, занимающаяся самосовершенствованием, она не должна была защищать короля-дьявола. Пока он всё ещё жив, в какие бы неудобные и унижительные ситуации он ни попадал, Ли Сусу могла просто наслаждаться этим представлением, изредка посмеиваясь.

Но сколько бы лет ни прошло, она всё ещё оставалась Ли Сусу — маленькой любопытной духовной птичкой с красными пёрышками на лбу, которая открыла глаза из глубин самого чистого небесного пруда и окинула своим взором всех живых существ.

Она сможет без страха взять в руки меч, чтобы убить короля-дьявола; она сможет безжалостно сокрушить его в будущем, но никогда — никогда не сможет получить удовольствие от его унижения, как это делали другие.

Она не сможет закрыть глаза и притвориться, будто ничего не замечает.

Ли Сусу встала со своего места и громким, чётким голосом произнесла:

— Я не согласна. Этот человек принадлежит мне, поэтому дело буду расследовать я сама. Тётушки, вторая сестра, позднее я предоставлю вам все объяснения.

Тётушку Лянь поразило это заявление. Разве она уже не окончила допрос?

— Или у вас есть возражения? — добавила Ли Сусу, окинув всех жёстким взглядом. — Вы сомневаетесь в моих способностях?

— Мы не смеем, третья госпожа, — улыбнувшись, успокоила её тётушка Лянь. — Конечно же, мы верим вам.

Ли Сусу подняла с пола защитный амулет, подошла к Таньтай Цзиню и сунула безделушку ему

в руки.

— Храни свои вещи должным образом. Если ты когда-нибудь позволишь людям отнять это у тебя и снова растоптать, даже мне будет стыдно. Раз говоришь, что твоей вины тут нет, лучше бы так и было! В противном случае, если я узнаю...

Юноша поднял свои тёмные глаза и посмотрел на неё.

— Я лично буду бить тебя до тех пор, пока ты не потеряешь способность ходить!

Ли Сусу резко вдохнула и уставилась на него, пытаясь придать себе свирепый и устрашающий вид.

Её глаза сияли ярче декабрьского снега, укрывшего землю за окнами дома.

Таньтай Цзинь глядел на свою суровую рассерженную жену, бессознательно сжимая в руке грязный защитный амулет.

<http://tl.rulate.ru/book/76213/3314682>